

КАК ЧАСОВЫЕ, СТОЯТ ОБЕЛИСКИ...

Молодой коренастый полицай предложил всех расстрелять, но немецкий офицер, который командовал операцией, громко произнес: «Найн!». Затем через переводчика обратился к жителям: «Ваша деревня – партизанская база! Вы партизанам печете хлеб. Бани топите, белье стираете, еду готовите!». Жители попытались сказать, что их силой заставляют это делать, но офицер вынес такой вердикт: «Так вот, чтобы бандиты подошли с голода, мы вашу деревню сожжем, а вас вывезем в лагерь, где вы будете жить спокойно и мирно».

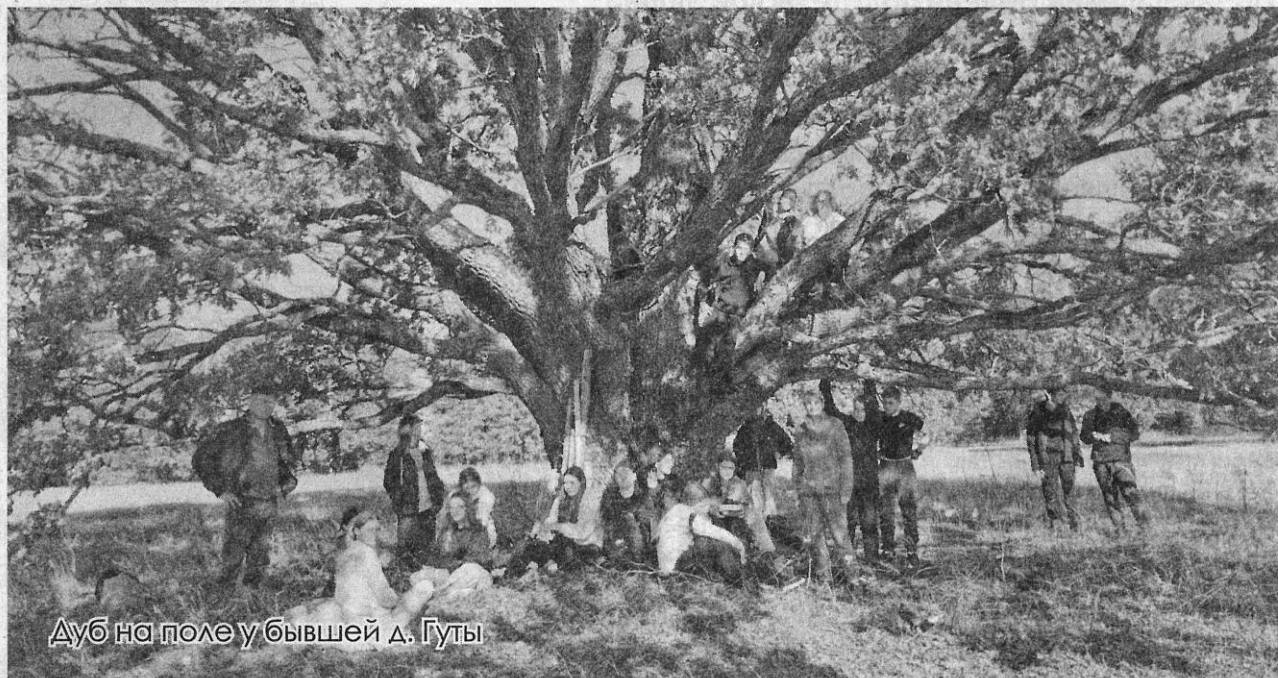
Заминировав подходы к Гуте, каратели покинули охваченную пламенем деревню, а всех жителей погнали в направлении Дубровки. По пути остановились возле пяти партизанских могил, прикладами сбили дощечки с надписями о погибших.

В Дубровке построили всех в колонну и погнали в Клинцы, где был концлагерь. По пути остановились на ночь в Горне, загнали всех в сарай.

А 9 июля, когда колонна гутлян была за деревней Нивное Суражского района, немецкому офицеру доставили пакет, и он развернул всех жителей Гуты и направил в Хотимск.

Через две недели допросов и угроз жителям сожженной деревни удалось вырваться из застенков немецкой комендатуры с помощью хотимчан.

Идти погорельцам было некуда, и до освобождения Хотимского района они находились в лесу. Зимовали в Дубровке, где жили по 3-4 семьи в одном доме. В конце марта 1944 года в Гуте были построены три землянки, и снова первым в родную деревню приехал Харитон Лавров, за ним Дмитрий Пилипенко и Максим Боровой. Постепенно начали строить небольшие дома, всего их построили семей 10. Однако послевоенное воз-

Дуб на поле у бывшей д. Гуты

рождение Гуты не набрало силы, и жизнь в ней постепенно угасла. Последние ее семьи Крайневых и Лавровых покинули деревню в 1970 году...

Сегодня лишь несколько яблонь, стоящих на поле среди леса, напоминают о том, что здесь некогда жили люди.

На одной из берёз проржавевшая табличка, где едва читается информация о том, что здесь

проходили партизаны соединения Федорова.

И, как часовой на посту, стоит обелиск в память о сожженной деревне и расстрелянных на этом месте героях-партизанах.

Недалеко растёт могучий, развесистый, в несколько обхватов дуб-великан – немой свидетель далёких событий военного времени. Он словно передаёт наказ всем, кто бывает здесь:

Историю не забывать, Чтить имена в бессмертных списках!

О той войне живым напоминать

И класть цветы к подножьям обелисков!

София БОРОВИК,
учащаяся кружка
«Истоки» РЦТДиМ
«Ветразь надзей»

Боровик, С. Как часовые, стоят обелиски / София Боровик // Шлях Кастрьчніка. — 2024. — 23 кастрычніка. — С. 6 : фото. — Окончание. Начало в № 81, 82, 2024.

София Боровик, учащаяся кружка «Истоки» РЦТДиМ «Ветразь надзей» о жителях д. Гута Хотимского района